

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.42.52.015

## Концептуальный подход к пространственному развитию крупных городов (на примере Самары)

**Хасаев Габидулла Рабаданович**

Доктор экономических наук, профессор,  
Самарский национальный исследовательский университет  
им. академика С.П. Королева,  
443086, Российская Федерация, Самара, ш. Московское, 34;  
e-mail: gr.khas@mail.ru

**Орлова Ольга Николаевна**

Заместитель директора ресурсного центра устойчивого развития,  
Самарский национальный исследовательский университет  
им. академика С.П. Королева,  
443086, Российская Федерация, Самара, ш. Московское, 34;  
e-mail: esg@ssau.ru

### Аннотация

В статье рассматривается значение полицентричной парадигмы для социально-экономического развития крупного города в условиях межрегиональной и транснациональной конкуренции между городами различного масштаба. Результаты исследования представлены на материалах Самары, стратегическое развитие которой может опираться как минимум на три пространственно-смысловых центра: историческую часть города (купеческая Самара), бывшую промышленную территорию (Безымянка) и природно-рекреационный ареал (район Красной Глинки). Рассматриваемые в работе центры, с одной стороны, позволяют выделить наиболее значимые векторы социально-экономического развития территории, с другой стороны, обеспечивают необходимый баланс между центром и периферией, обуславливают интенсификацию внутригородских связей. В работе подчёркивается, что единство, целостность городского пространства при полицентричном развитии территории может эффективно поддерживаться не только транспортным, но и рекреационным каркасом, имеющим большое значение для Самары.

### Для цитирования в научных исследованиях

Хасаев Г.Р., Орлова О.Н. Концептуальный подход к пространственному развитию крупных городов (на примере Самары) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 122-131. DOI: 10.34670/AR.2024.42.52.015

### Ключевые слова

Город, социально-экономическое развитие, Самара, межгородская коммуникация, полицентричность, рынок городов.

---

## Введение

Последние десятилетия характеризуются особым вниманием городов к поиску их уникальности, идентичности. Этот тренд объясняется необходимостью для города занять свою нишу в пространственной организации страны, включиться в систему социальных, экономических, культурных взаимоотношений с другими городами. Стоит отметить, что создающиеся между населенными пунктами связи могут нарушать иерархичность коммуникаций территорий. Шанс на взаимодействие получают города различного масштаба, статуса, уровня подчинения. Иными словами, маленький город может успешно сотрудничать с крупными поселениями из позиции партнёрских, взаимовыгодных отношений.

Например, Плёс, население которого не превышает 2000 человек, с 2005 года принимает на своей территории международный фестиваль моды «Льняная палитра»<sup>1</sup>, а в 2012 году он стал главной площадкой международного кинофестиваля «Зеркало». Широко известный в России город Мышкин, центр притяжения туристов, – ещё один яркий пример небольшого города, имеющего значение не только для своего региона, но и страны в целом. В материалах ежегодной конференции «Глазычевские чтения» упоминается о поездке В.Л. Глазычева в Самарскую область в село Кошки, где он предложил главам двух населенных пунктов «обсудить совместные проекты Мышкина и Кошек. Ведь очевидно, что людей объединяют отнюдь не общие интересы (которые на самом деле делают их конкурентами), а общие проблемы» [Гладких, 2019, 8].

## Обзор литературы

Тематику привлекательности территории подробно исследовали такие российские авторы, как В.Л. Глазычев, Д.В. Визгалов, Е.А. Качаргин, И.В. Логунцова и др. Вопросы геокультурного брендинга раскрыты в трудах отечественного географа Д.Н. Замятина. Среди зарубежных специалистов, занимающихся вопросами межгородской коммуникации, экономики города, следует упомянуть Ф. Котлера, К. Динни, Р. Флориду, Ч. Лэндри, С. Сассен и др. Градостроительные аспекты пространственного развития Самары отражены в работах Е.А. Ахмедовой, Т.В. Вавилонской, Д.Н. Орлова, В.Э. Стадникова, М.Ю. Храмовой, С.В. Лащенко, Е.В. Тур-Ниденталь и др.

## Межгородская коммуникация

В сегодняшние дни можно говорить о функционировании рынка городов – пространства, в котором определяются финансово-экономические, социокультурные, антропологические и иные позиции территории по отношению к другим населённым пунктам. Появление в этом поле межгородского взаимодействия совершенно разных территорий, с одной стороны, обостряет конкуренцию за финансовые, инвестиционные, человеческие ресурсы, а также за ресурс внимания федеральных властей, но, с другой стороны, насыщенность рынка городов разными участниками позволяет обеспечить разделение культурно-экономических, производственных функций между городами. Последний подход видится более продуктивным, нежели

---

<sup>1</sup>На фестивале представляются коллекции российских и международных дизайнеров, работающих с экологически чистыми тканями: лён, хлопок, шёлк. Подробнее см.: <https://visitivanovo.ru/palitruples>.

конкурентная борьба между городами. Этому есть несколько причин.

Во-первых, разделение функционала дает возможность территориям сконцентрироваться на главных аспектах трансформации и уйти от стратегии «развиваем всё и сразу». Это, в свою очередь, обеспечивает качественный рост и эффективное распределение ресурсов. Во-вторых, функциональная сегрегация позволяет городам обмениваться ресурсами, тем самым обогащая друг друга.

Стоит отметить, что разница между взаимовыгодным сотрудничеством и конкурентной борьбой на рынке городов может быть очень тонкой. Американская исследовательница С. Сассен обращает внимание на кризисные явления, которые сопровождают глобальное разделение труда между городами. Для современной ситуации характерны не только трансграничные потоки капитала и рабочей силы, но также растущая географическая сегрегация экономической деятельности ведущих корпораций мира, что становится условием для выделения городов – мировых лидеров и усиления территориального и социально-экономического неравенства [Сассен, 2007].

Так или иначе, успех внутригородской политики определяется в том числе пониманием позиций, которые город занимает в поле межгородского взаимодействия как на уровне государства, так и на транснациональном уровне. Этот аспект особенно важен для Самары, которая три десятка лет, в период с 1960 по 1991 год, была закрытым городом. И в настоящее время все ещё идёт процесс её самоопределения, параллельно с которым осуществляются и пространственные преобразования, несомненно, влияющие на восприятие города жителями и гостями города.

### **Особенности позиционирования Самары**

Если обратиться к примерам позиционирования релевантных Самаре городов (Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань), то так называемому городскому маркетингу в этих городах также сопутствовали значительные средовые изменения, направленные на решение местных задач и выстраивание стратегии внешних коммуникаций. Так, например, яркими образцами реформирования городской среды стали Казань, Нижний Новгород, уделившие особое внимание вопросам благоустройства и переосмысления архитектурного наследия. Несмотря на схожие пространственные стратегии, позиционирование этих городов различается. Нижний Новгород стремится стать одной из точек развития современного искусства в стране и в целом перейти к постиндустриальной экономике, в то время как Казань сохраняет свои позиции центра международных связей России.

В отношении Самары важно понять, как вектор территориальных преобразований соотносится с транслируемым нарративом о городе, каким образом эти два элемента позиционирования могут быть приведены в соответствие друг с другом. Последние десятилетия пространственного развития Самары характеризуются активным жилищным строительством, появлением новых районов. Так, например, за этот период появился микрорайон Крутые ключи, был построен жилой комплекс «Волгарь» – территории с уже сложившейся пространственной структурой и системой социальных отношений. Проект «Южный город», несмотря на то, что не входит в административные границы городского округа, фактически является частью Самары. Жители этой локации активно пользуются самарской инфраструктурой, воспринимают Самару как свой город, а сами территории связаны регулярным транспортным сообщением. Все перечисленные проекты – примеры активного градостроительного освоения периферийных

районов Самары.

Наследием Чемпионата мира по футболу 2018 года стал стадион «Солидарность Самара Арена», а вместе с ним – внушительное пространство вокруг спортивного сооружения. Заметные изменения произошли в дорожно-транспортной инфраструктуре: от ремонта дорожной сети до строительства новых станций метро (Театральной, Алабинской) и мостов (Фрунзенского и Кировского).

Наряду с реализованными проектами по развитию городской среды отмечается значительная активность на уровне концептуальных градостроительных решений, выходящих в практическую плоскость. Разработаны концепции застройки промышленных территорий, бывших заводов ЗИМ, ГПЗ-4, локация завода имени Тарасова. Кроме того, в 2019 году исторический центр Самары приобрел статус исторического поселения регионального значения, что изменило отношение к развитию территории старого города. Существуют проекты, переосмысляющие историко-архитектурное и природное наследие данной территории, в частности проекты реновации стрелки рек Волги и Самары [Вавилонская, 2017], увеличения протяженности пешеходных маршрутов в исторической части Самары и повышения инвестиционной привлекательности.

Значительное число пространственных преобразований в городском округе Самара свидетельствует о том, что город динамично развивается. Вместе с тем сложно говорить о системности происходящих трансформаций и о существовании чётко определенного вектора развития, который позволяет прогнозировать градостроительные мероприятия и соотносить их с общей повесткой развития территории.

Так, например, не решен вопрос о выборе направления интенсивной либо экстенсивной застройки Самары. С одной стороны, экспертами отмечается важность развития существующих территорий, что существенно экономит расходы на инфраструктуру и позволяет избежать опустынивания и деградации застроенных кварталов. С другой стороны, жилищное строительство продолжает активно развиваться именно на городской периферии. Бурный рост многоэтажного жилого строительства в целом актуализирует проблемы социальной инфраструктуры, транспортной загруженности, комфортной среды в жилых комплексах. Дискуссионной остается тема комплексного развития исторического центра Самары. Несмотря на статус исторического поселения, не утвержден общий подход к развитию данной части города.

В этом контексте поиск смысловых доминант города становится не только основанием для повышения узнаваемости, привлекательности Самары, успешной коммуникации на рынке городов, но также обеспечивает последовательное внутреннее развитие территории, позволяющее найти баланс между высотным строительством и стремлением горожанина к человекомерной, экологически безопасной городской среде. Специалист по развитию городов Чарльз Лэндри отмечает: «Ключевым фактором, позволившим достойно реагировать на перемены, стало понимание вопросов культуры, которая выражает ценности и формирует идентичность» [Лэндри, 2011, 25]. Потому важно понять, какие смыслы, поддерживаемые материальной средой, могут стать локомотивными для выстраивания взаимосвязей Самары с другими городами и, конечно же, её жителями.

Как показывают исследования<sup>2</sup>, Самара – мультисимволический город. Семантическое поле

---

<sup>2</sup> Исследования интернет-журнала «Другой город». [https://drugoigorod.ru/architectural\\_symbol\\_of\\_samara](https://drugoigorod.ru/architectural_symbol_of_samara); также учтены результаты экспертных опросов автора.

столицы региона представляет собой целую мозаику знаковых мест, событий, персон, характеризующих поселение. Среди наиболее часто упоминаемых символов можно выделить набережную вместе с «заволгой», Ладью, Бункер Сталина, Жигулевский пивоваренный завод (Дно), ансамбль площади Чапаева и Самарский академический театр им. М. Горького, деревянную архитектуру старого города, ракету с музеем «Самара космическая», железнодорожный вокзал, дом-«кукурузу» на улице Осипенко, 32. Новым символом города стал стадион «Солидарность Самара Арена», значительно отдаленный от других пространственных доминант, расположенных в большинстве своём в исторической части Самары.

Разнохарактерность Самары подтверждает и восприятие её жителями. Так, например, исследование вернакулярных районов города<sup>3</sup> продемонстрировало широкое разнообразие социокультурных, пространственных, экологических особенностей микрорайонов, которое отметили участники фокус-групп и анкетирования. По результатам исследования было выделено более 50 районов, бытующих в сознании самарчан. Характер локаций и их восприятие жителями может кардинально отличаться. От слов «здесь люди живут как в Припяти» до «элитного микрорайона» (Просеки – Солнечный микрорайон). Символом эклектичной пространственной организации Самары может стать Струковский сад начала XX века, когда на территории популярного городского общественного пространства рядом росли розы, укроп, петрушка, а в кадках в теплое время года стояли пальмы [Самарские губернские ведомости, 1866, 4].

## Пространственно-символические центры Самары

Полифоничность Самары может стать отличительной чертой города. Однако для стратегического развития и выстраивания коммуникаций на федеральном и международном уровнях целесообразно объединить эти территории в более крупные образования, чтобы они стали более узнаваемыми. Таких районов может быть три: исторический центр; Безымянка; Красная Глинка.

Обозначенные пространственно-смысловые центры заметно различаются морфологией застройки, особенностями экологической обстановки, социальным сценариям и, что немаловажно, социокультурной спецификой территории. Несомненно, такое деление на три центра весьма условно и определяет скорее существование смысловых узлов, к которым тяготеют те или иные направления пространственно-культурного развития Самары.

### *Исторический центр*

Несмотря на то, что границы центра Самары выглядят подвижными, а очаги коммерческой активности могут возникать далеко за пределами исторической части города, ареал старой Самары продолжает сохранять за собой функционал делового, культурного, административного центра [Тур-Ниденталь, 2004]. Как и во многих крупных городах, в историческом центре Самары концентрируется туристско-рекреационная инфраструктура, учреждения культуры и искусства, историческая застройка, представляющая собой целостную городскую ткань. О сохранении лидирующих коммерческих позиций старой части Самары свидетельствует высокая стоимость жилья в данном ареале, особенно в новых жилых комплексах, устойчивый интерес

---

<sup>3</sup> Проект «Открывая город. Исследование естественной географии и качества жизни в микрорайонах Самары». <http://opensamara.com/about>.

застройщиков к данной территории, развитие сектора коммерческой недвижимости.

Наряду с общеизвестными характеристиками пространственной организации исторической части крупных городов, в Самаре существует особый культурный феномен, выделяющий её среди других подобных территорий. Речь идёт о представителях так называемой «городской деревни». Данный термин здесь понимается как «исторический центр города, имеющий признаки деревни» [Лашенко, 2020, 47]. Эта часть городского ландшафта Самары по сей день заселена. Жителями исторических зданий реализуются социальные практики, присущие сельскому стилю жизни, адаптированному к городским условиям: уход за садом или огородом возле дома, совместный присмотр за детьми, проживающими в одном дворе, приготовление шашлыков возле дома, ремесленный труд и др.

Как правило, в других городах с подобного рода исторической застройкой таких сообществ практически не осталось. Ценные здания выполняют функции музеев, административных и бизнес-помещений. В Самаре же сохранилась не только историческая архитектура, но и социокультурная среда, которая делает данную территорию живой и динамичной [Лашенко, 2020]. Потому в концепции развития пространственно-символического ядра исторического центра важно понимать историко-культурное наследие территории в широком смысле, как аутентичную социальную экосистему, объединяющую в себе природную, архитектурную компоненты. Как утверждает Е. Трубина, «Материально, символическое и социальное, объединяясь, создают всякий раз специфический вариант социоэкологии» [Трубина, 2011, 147].

Если необходимость развития исторического центра ясно осознается как городскими властями, так и горожанами, то в отношении других территориально-смысловых центров ситуация не столь очевидна. Они могут восприниматься как периферийные территории, заслуживающие меньшего внимания. Бытующая фраза «поехать в город», что значит «поехать в исторический центр», указывает на то, что в сознании некоторых жителей Самара – это лишь её историческая часть. В связи с этим отмечается заметная автономность, обособленность других территорий, острые проблемы транспортной связанности их транспортной связанности с центром.

Потому видится продуктивным четко обозначить отличительные особенности других территориально-смысловых ядер. Это позволит в стратегической перспективе воспринимать промышленную Безымянку и спортивную Красную Глинку не как периферийные локации, а как центры развития со своей спецификой, характерными особенностями, привлекательными для жителей и гостей города.

#### *Безымянка*

Безымянка как бывший промышленный центр и значимая историко-культурная доминанта Самары по-новому осмысливается в настоящее время. Исследователи указывают на постепенное изменение функционала данной территории: «В городском промышленном районе Безымянки происходит сокращение действующих промышленных территорий, увеличение офисного сектора на правах аренды и расширение коммунально-складской зоны» [Котенко, Токарева, 2016, 71]. Выделение этого ареала в отдельное ядро развития обуславливается как сложившимся устойчивым восприятием этого района жителями и экспертами, так и историко-культурной целостностью данной локации. Архитектор В.Э. Стадников пишет: «Безымянка представляет собой многослойное культурное явление, где нашли отражение новаторские градостроительные концепции первой половины XX века» [Стадников, 2011].

Переосмысление роли района происходит в культурном, научно-исследовательском и градостроительном аспектах. Открывается филиал Третьяковской галереи в здании бывшей

фабрики-кухни, принадлежащей заводу им. Масленникова (ЗИМ). Группа архитекторов, деятелей культуры, активистов занимается осмыслением промышленного наследия ЗИМа. Продолжается строительство планетария – символа космической истории Самары. Промышленной истории города уделяется всё больше внимания. «Индустриальное сердце Куйбышева» как уникальный феномен городского округа Самара становится предметом научных исследований [Иливицкая, 2013].

Смысловая компонента развития данной локации поддержана градостроительными решениями, касающимися жилищного строительства. В рамках проекта «Безымянка: новое дыхание» предусмотрено возведение жилых зданий вдоль линии метрополитена. Предполагается, что открытие станции метро «Театральная» обеспечит связанность Безымянки с историческим центром. Кроме того, архитектурным сообществом предлагается пешеходный вариант объединения промышленной Безымянки с волжской набережной. Данный аспект видится особо значимым для снижения обособленности данной территории от исторической части города: «Градостроительный выход Безымянки к формирующейся пятой очереди волжской набережной по улице Луначарского может быть очень метафоричным. Здесь произойдет сплетение и наглядный переход от индустриальной эпохи к постиндустриальной – инновационной» [Ахмедова, Рожнова, 2017, 25].

#### *Красная Глинка*

Территория Красноглинского района реже воспринимается экспертами как одно из ядер полицентричной Самары. Однако она играет важную роль в туристско-рекреационном и агломерационном развитии города. Богатый природный ландшафт, зимние виды спорта, санаторно-курортное лечение – всё это элементы, выгодно выделяющие данную локацию как спортивно-природный комплекс в контексте других локаций города.

Кроме того, территория красноглинского ареала может быть воротами, связывающими город с другими населенными пунктами Самарско-Тольяттинской агломерации. Так, например, в Стратегии социально-экономического развития муниципального района Ставропольский есть прямое указание на связанность зон туристского притяжения Ставропольского района с Красноглинским районом городского округа Самара [Стратегия социально-экономического развития муниципального района Ставропольский Самарской области на период до 2025 года с определением целевого видения до 2030 года, www].

Актуализация трёх пространственно-смысловых центров не разделит Самару на автономные территории, а, скорее наоборот, обеспечит их внутригородскую диалогичность, поскольку каждая из них, обладая своей уникальностью, будет представлять интерес для жителей и гостей столицы региона. Развитие Самары как полицентричного города позволит сделать её образ более сложным и объёмным, не ограничивающимся лишь парадной частью, а раскрывающимся ещё через промышленно-деловой и рекреационный сценарии.

### **Заключение**

Связанность обозначенных культурно-пространственных центров может быть обеспечена не только за счёт транспортного каркаса, но и с помощью природных элементов: рекреационных зон вдоль Волги и реки Самара, зелёных насаждений, озелененных пешеходных и веломаршрутов и др. Природная компонента является сильным аргументом в создании позитивного имиджа Самары, который уже используется в стратегических документах города и области. Так, например, Концепция развития Самарско-Тольяттинской агломерации,

разработанная в 2013 году, предполагает, что именно природная составляющая объединяет агломерационные территории в единый ареал. Стратегия социально-экономического развития городского округа Самара до 2025 года основой создания комфортного городского пространства видит пешеходно-рекреационный каркас города, объединенный с системой общественного транспорта.

Таким образом, природный ресурс объединяет полицентричную пространственную структуру Самары в единый культурно-рекреационный сценарий, который может стать базой для создания нового туристического маршрута с более длительным пребыванием туриста в городе. Кроме того, природно-рекреационный каркас значительно повышает качество городской среды, а значит, условия жизни горожан.

## Библиография

1. Ахмедова Е.А., Рожнова Ю.И. Градостроительный выход индустриальной Безымянки к волжской набережной: концепция пешеходной улицы Луначарского в Самаре // Сборник статей 74 международной научно-технической конференции «Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство». Самара: Самарский государственный технический университет, 2017. С. 23-27.
2. Вавилонская Т.В. Архитектурно-историческая среда в условиях динамично развивающегося мегаполиса (на примере Самары) // Градостроительство и архитектура. 2017. Т. 7. № 4 (29). С. 93-98.
3. Гладких Н. (ред.) Ресурсы развития малых территорий. Глазычевские чтения. 2019. М.: Дело, 2019. 56 с.
4. Иливицкая Л.Г. Безымянка: в поисках самоидентификации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных измерений. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2013. С. 253-255.
5. Котенко И.А., Токарева В.А. История промышленного развития Самары // Бальзанников М.И., Галицков К.С., Ахмедова Е.А. (ред.) Сборник статей «Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство». Самара, 2016. С. 68-72.
6. Лашенко С.В. «Городская деревня» (“urban village”) как форма обитания в исторических центрах больших городов // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10. № 3. С. 45-51.
7. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика XXI, 2011. 339 с.
8. Самарские губернские ведомости. 1866. 20 мая. № 19.
9. Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Слуки Н.А. (ред.) Глобальный город: теория и реальность. М.: ООО «Аванглион», 2007. С. 9-27.
10. Стадников В.Э. Город Куйбышев: Безымянка – градостроительный прагматизм в рамках доктрины «города-ансамбля» сталинского времени // Архитектон: известия вузов. 2011. № 1(33). URL: [http://archvuz.ru/2011\\_1/11](http://archvuz.ru/2011_1/11).
11. Стратегия социально-экономического развития муниципального района Ставропольский Самарской области на период до 2025 года с определением целевого видения до 2030 года. URL: <https://stavradm.ru/index.php/investoram/strategiya>.
12. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
13. Тур-Ниденталь Е.В. Современный деловой центр Самары. Прогнозы развития // Ребайн Т.Я. (ред.) Самара в зеркале урбанистики. Самара, 2004. С. 128-163.

## Conceptual approach to spatial development of large cities (using the example of Samara)

**Gabibulla R. Khasaev**

Doctor of Economics, Professor,  
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,  
443086, 34 Moskovskoe hwy, Samara, Russian Federation;  
e-mail: gr.khas@mail.ru



**Ol'ga N. Orlova**

Deputy Director of the Sustainable Development Resource Center,  
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,  
443086, 34 Moskovskoe hwy, Samara, Russian Federation;  
e-mail: esg@ssau.ru

**Abstract**

The article considers the importance of polycentric paradigm for socio-economic development of a large city in the context of interregional and transnational competition between cities of different scales. The results of the study are presented on the materials of Samara, the strategic development of which can be based on at least three spatial and semantic centers: the historical part of the city (merchant Samara), the former industrial area (Bezmyanka) and the natural and recreational area (Krasnaya Glinka district). The centers considered in this paper, on the one hand, allow us to identify the most significant vectors of socio-economic development of the territory, on the other hand, provide the necessary balance between the center and the periphery, cause the intensification of intracity relations. The paper emphasizes that the unity and integrity of urban space with polycentric development of the territory can be effectively supported not only by transport, but also by recreational framework, which is of great importance for Samara.

**For citation**

Khasaev G.R., Orlova O.N. (2024) Kontseptual'nyi podkhod k prostranstvennomu razvitiyu krupnykh gorodov (na primere Samary) [Conceptual approach to spatial development of large cities (using the example of Samara)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 122-131. DOI: 10.34670/AR.2024.42.52.015

**Keywords**

City, socio-economic development, Samara, intercity communication, polycentricity, city market.

**References**

1. Akhmedova E.A., Rozhnova Yu.I. (2017) Gradostroitel'nyi vykhod industrial'noi Bezmyanki k volzhskoi naberezhnoi: kontseptsiya peshekhodnoi ulitsy Lunacharskogo v Samare [Urban planning exit of the industrial Bezmyanka to the Volga embankment: the concept of the pedestrian Lunacharsky street in Samara]. *Sbornik statei 74 mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii «Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture. Gradostroitel'stvo»* [Collection of articles of the 74th international scientific and technical conference "Traditions and innovations in construction and architecture. Urban planning"]. Samara: Samara State Technical University, pp. 23-27.
2. Gladkikh N. (ed.) (2019) *Resursy razvitiya malyykh territorii. Glazychevskie chteniya. 2019* [Development resources for small territories. Glazychev readings. 2019]. Moscow: Delo Publ.
3. Ilivitskaya L.G. (2013) Bezmyanka: v poiskakh samoidentifikatsii [Bezmyanka: in search of self-identification]. *Modernizatsiya kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmerenii* [Modernization of culture: ideas and paradigms of cultural dimensions]. Samara: Samara State Institute of Culture, pp. 253-255.
4. Kotenko I.A., Tokareva V.A. (2016) Istoriya promyshlennogo razvitiya Samary [History of industrial development of Samara]. In: Bal'zannikov M.I., Galitskov K.S., Akhmedova E.A. (eds.) *Sbornik statei «Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture. Gradostroitel'stvo* [Collection of articles "Traditions and innovations in construction and architecture. Urban planning"]. Samara, pp. 68-72.
5. Lashchenko S.V. (2020) «Gorodskaya derevnya» ("urban village") kak forma obitaniya v istoricheskikh tsentrakh bol'shikh gorodov ["Urban village" as a form of habitation in the historical centers of large cities]. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban planning and architecture], 10 (3), pp. 45-51.

6. Lendri Ch. (2011) *Kreativnyi gorod* [Creative City]. Moscow: Klassika XXI Publ.
7. *Samarskie gubernskie vedomosti* [Samara Provincial Gazette] (1866), 19.
8. Sassen S. (2007) Global'nyi gorod: vvedenie ponyatiya [Global city: introduction of the concept]. In: Sluki N.A. (ed.) *Global'nyi gorod: teoriya i real'nost'* [The Global City: Theory and Reality]. Moscow: OOO «Avanglion» Publ., pp. 9-27.
9. Stadnikov V.E. (2011) Gorod Kuibyshev: Bezmyanka – gradostroitel'nyi pragmatizm v ramkakh doktriny «goroda-ansamblya» stalinskogo vremeni [The city of Kuibyshev: Bezmyanka - urban planning pragmatism within the framework of the doctrine of the “ensemble city” of Stalin’s time]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architect: news of universities], 1(33). Available at: [http://archvuz.ru/2011\\_1/11](http://archvuz.ru/2011_1/11) [Accessed 12/01/2024].
10. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo raiona Stavropol'skii Samarskoi oblasti na period do 2025 goda s opredeleniem tselevogo videniya do 2030 goda* [Strategy for the socio-economic development of the Stavropol municipal district of the Samara region for the period until 2025 with the definition of a target vision until 2030]. Available at: <https://stavradm.ru/index.php/investoram/strategiya> [Accessed 23/01/2024].
11. Trubina E.G. (2011) *Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva* [The city in theory: experiments in understanding space]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
12. Tur-Nidental' E.V. (2004) Sovremennyi delovoi tsentr Samary. Prognozy razvitiya [Modern business center of Samara. Development forecasts]. In: Rebain T.Ya. (ed.) *Samara v zerkale urbanistiki* [Samara in the mirror of urbanism]. Samara, pp. 128-163.
13. Vavilonskaya T.V. (2017) Arkhitekturno-istoricheskaya sreda v usloviyakh dinamichno razvivayushchegosya megapolisa (na primere Samary) [Architectural and historical environment in a dynamically developing metropolis (using the example of Samara)]. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban planning and architecture], 7, 4 (29). pp. 93-98.